

Дуаньму Цин подумал о другом. Ему хотелось услышать похвалу от Девятнадцатого, поэтому он прижал его к кровати, погладил талию и начал медленно развязывать пояс. Девятнадцатый подумал, что всё будет как обычно, и покорно лёг, ожидая, пока Дуаньму Цин снимет одежду.

Но ожидаемого не последовало. Он почувствовал лишь удовольствие. И тогда Девятнадцатый ощутил на себе другой вид «игры на флейте»...

В перерыве Дуаньму Цин произнёс:

— Девятнадцатый, как тебе? Приятно?

Девятнадцатый не мог остановиться. Ему казалось, что эта сцена знакома, словно в голове щёлкнул переключатель. Похоже, в тот раз, когда Шэнь Нань подсыпал ему наркотик, Дуаньму Цин делал то же самое...

— Хозяин... мм...

Девятнадцатый не мог связать слов, ему было слишком хорошо. То, что Дуаньму Цин делал это для него, очень тронуло его.

Полчаса спустя Дуаньму Цин облизнул уголки рта и хищно улыбнулся:

— Ну как, Девятнадцатый, мой навык «игры на флейте» хорош?

Чёлка Девятнадцатого была намочена потом. Дуаньму Цин откинул её в сторону и коснулся губ Девятнадцатого языком, на котором всё ещё чувствовался солёный привкус.

Девятнадцатый оттолкнул его и, подражая Дуаньму Цину, потянулся развязывать его пояс, опустив голову. Дуаньму Цин почувствовал его намерение и остановил:

— Мне не нужно, чтобы ты делал это, потому что я жалею тебя, Девятнадцатый.

Я не хочу, чтобы ты терпел любые страдания, даже если они исходят от меня. Такое занятие неприятное, я сам буду обслуживать Девятнадцатого.

Дуаньму Цин передал лекарство, данное хозяином музыкальной лавки, Одиннадцатому, чтобы тот изучил его предназначение. Он не думал использовать это для развлечения с Девятнадцатым, просто тогда Девятнадцатый точно проигнорировал бы его, а он не хотел такой жизни!

Время, проведённое вместе, всегда было сладким, особенно для Дуаньму Цина. Он хотел быть с Девятнадцатым навсегда.

Сегодня они отправились на прогулку по озеру. Дуаньму Цин арендовал большой корабль, на котором, кроме них двоих и тайных стражей, никого не было, так что они могли наслаждаться миром вдвоём.

Хотя Девятнадцатый не понимал, почему Дуаньму Цин всегда говорит, что хочет побыть наедине, спокойная жизнь ему нравилась. Было бы ещё лучше, если бы Дуаньму Цин не пытался время от времени его целовать и обнимать.

Девятнадцатый достал шахматную доску, чтобы сыграть с Дуаньму Цином. На самом деле он не хотел играть с ним, потому что всегда проигрывал. С другими тайными стражами Дуаньму Цин запретил играть...

Тайные стражи тоже были в безвыходном положении. Дуаньму Цин запретил им играть с Девятнадцатым, но ранее он также издал приказ, что слова Девятнадцатого равнозначны его словам, и их тоже нужно слушать!

Так что же им делать...

Девятнадцатый не знал, смеяться ему или плакать от такого детского поведения Дуаньму Цина, но ничего не оставалось, как играть в шахматы.

На самом деле Дуаньму Цин сказал так:

— Скучно? Это легко исправить, давай займёмся другим, более интересным спортом.

С этими словами он потянул Девятнадцатого внутрь.

Девятнадцатый испугался и поспешил найти шахматную доску, предпочитая играть в шахматы, чем заниматься так называемым интересным спортом. Девятнадцатый, который всегда проигрывал, тоже не хотел продолжать:

— Не буду играть, я всегда проигрываю!

Проигрыш — это ещё полбеды, но после проигрыша нужно было поцеловать Дуаньму Цина по собственной инициативе!

Это правило действовало с самого начала и не было отменено. Дуаньму Цин каждый раз радостно поджимал губы, ожидая, пока он подойдёт. В первый раз было действительно неловко, но потом, так как он постоянно проигрывал, приходилось постоянно целоваться, и к этому привыкли. Просто Дуаньму Цин всегда прижимал его к себе и пытался приставать руками и ногами. Вчера Дуаньму Цин был слишком груб, и до сих пор он чувствовал лёгкий дискомфорт.

Его снова поцеловали так, что он задыхался. Девятнадцатый вырвался из объятий Дуаньму Цина и, редко повышая голос, произнёс:

— Хозяин, ты тоже так целуешься, когда играешь с другими? Проиграл — и тебя целуют?

Девятнадцатого раздражало игривое лицо Дуаньму Цина, и он сказал всё, что думал.

Так как редко удавалось увидеть, что Девятнадцатый «взъерошен», Дуаньму Цин был в хорошем настроении. Ведь обычно у Девятнадцатого слишком мало выражений лица. Но нельзя было действительно злить человека, поэтому он всё-таки должен был его успокоить.

— Девятнадцатый, не злись, я целую только тебя. Я был неправ, хорошо? — Дуаньму Цин признал ошибку с хорошим отношением и хотел обнять Девятнадцатого за талию, но тот быстро отступил назад, избегая его. Дуаньму Цин обиженно надул губы, но Девятнадцатый остался равнодушным.

Девятнадцатый повернулся, чтобы найти Двенадцатого и других, оставив Дуаньму Цина одного смотреть на шахматную доску и размышлять: стоит ли позволить Девятнадцатому выиграть несколько раз в будущем? Не будет ли это слишком фальшивым? Дуаньму Цин крутил шахматную фигуру в руках, мучительно размышляя.

Девятнадцатый ушёл играть с другими, и Дуаньму Цину стало скучно одному. На озере гуляли

не только они, но и другие люди. Напротив тоже был корабль.

На корабле напротив пели и танцевали, и даже издали было слышно игру на цине. Дуаньму Цин подумал и достал флейту, поднеся её ко рту, чтобы начать играть, пытаясь вернуть сердце Девятнадцатого музыкой.

Услышав звук флейты по соседству, Девятнадцатый невольно вспомнил тот стыдный вечер, и его лицо сразу стало неестественным. Двенадцатый с заботой спросил:

— Девятнадцатый, что с тобой?

— Ничего, ничего, — Девятнадцатый махнул рукой и продолжил обсуждать только что поднятый вопрос.

Звук флейты Дуаньму Цина привлек людей напротив. Несколько богато одетых людей ступили по воде с корабля напротив к ним. Дуаньму Цин был очень недоволен: он не вернул Девятнадцатого, а пришли несколько незнакомцев.

— Простите за беспокойство, надеюсь, хозяин не обидится. Действительно, мы были очарованы звуком вашей флейты...

— Хм! — Дуаньму Цин отвернулся, не показывая хорошего лица. — Раз знаете, что беспокоите, то и ладно!

Лицо лидера группы застыло, он не ожидал, что Дуаньму Цин не даст ему «лица». Разве он не должен сказать «Честь и хвала», а потом они вместе обсудят?

— Моя фамилия Лю, Лю Лянь, — представился только что говоривший. Другие тоже представили свои имена, но Дуаньму Цин не обратил на это внимания. На них исходило странное злое дыхание, не исключено, что это были какие-то плохие люди.

Один из них, самый смелый, даже подошёл к Дуаньму Цину и потянул его за рукав:

— Брат, у тебя высокие навыки, не покажешь нам несколько приёмов?

Дуаньму Цин как раз раздражался, а тут ещё кто-то полез на рожон. Дуаньму Цин уже хотел отшвырнуть его в сторону, как вышел Девятнадцатый...

Девятнадцатый как раз вышел посмотреть на Дуаньму Цина, и в его глаза попала картина, где они возятся друг с другом. Девятнадцатый прохладно и ехидно произнёс:

— Хозяин, как вы свободны, я не буду мешать.

— Эй, эй, не уходи, Девятнадцатый, я их не знаю, послушай моё объяснение... — Дуаньму Цин пнул того человека ногой и побежал догонять Девятнадцатого.

Эти несколько людей были просто непонятны. Он явно их не знал, они прибежали знакомиться, да ещё и разозлили Девятнадцатого!

Сегодня всё было так хорошо, как же всё пошло наперекосяк! Дуаньму Цин вернул Девятнадцатого и при нём хлопнул этих людей в воду, затем обнял Девятнадцатого и пошёл заниматься другими делами.

Выбравшиеся из воды люди вернулись на корабль напротив, сменили одежду и направили

корабль к ним, нагло преграждая путь Дуаньму Цину и другим.

Изнутри медленно вышел человек, очень знакомый, именно тот человек, который в тот день вместе с ними покупал флейту и проиграл им. Дуаньму Цин подумал, что враги действительно встречаются на узкой дороге.

Лин Чэнь тоже не думал, что это будет Дуаньму Цин. Его подчинённые потеряли лицо, будучи брошенными в воду, и он просто пришёл посмотреть, кто такой способный, что смог без усилий запихнуть в воду нескольких человек с неплохими боевыми навыками.

В тот день наложника рядом не было, вокруг Лин Чэня была группа женщин с грациозными фигурами, все в вуалях, создавая ощущение туманной красоты.

Изначально Лин Чэнь лежал на ложе, его обслуживали, но, увидев Дуаньму Цина, он мгновенно сел и прогнал женщин, окружавших его. Он спросил у Лю Ляня и других:

— Это он?

— Точно, это он!

Девятнадцатый посмотрел на Дуаньму Цина, молча убрал руку Дуаньму Цина, которая терла его талию, и сказал:

— Хозяин, приходящие с недобрыми намерениями.

Дуаньму Цин наклонился и чмокнул его, с любовью сказав:

— Ничего, все, кто относился ко мне недоброжелательно, кроме тебя, умерли.

Девятнадцатый отступил на шаг и сказал холодным тоном, которого давно не использовал:

— Подчинённый не смеет.

Затем он развернулся и прямо ушёл.

У автора есть что сказать:

Дуаньму Цин:

— Приятно?

Девятнадцатый:

— Приятно... Давай посильнее, так, вот сюда, сильнее, ты что, не ел?

Дуаньму Цин:

— Успокойся, маленький, я обязательно обслужу тебя так, чтобы тебе было удобно!

Девятнадцатый:

— Хватит лебезить! Если бы ты вчера не потерял контроль, у меня бы сейчас не так сильно болела спина! Как только я поправлюсь, я тебя утомлю!

Дуаньму Цин:

— Раб ждѣт тебя!

<http://bllate.org/book/16706/1535090>